

РАЗДЕЛ II.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-29-36

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ПЕРСПЕКТИВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА

Бурухин С. С.

*Тверской государственный технический университет,
170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22, Российская Федерация*

Аннотация: Цель статьи – уточнение и углубление понятия эффективности общественного развития на основе сравнительного анализа критериев результативности социального действия с точек зрения теоретиков различных сфер социогуманитарного знания. В результате проведенного исследования найдены общие и перекрестные связи в понимании эффективности у авторов, изучающих социально-экономическую, властно-правовую и психологическую сферы общественного развития. Сделан вывод, что для понимания социальной эффективности в перспективе междисциплинарного анализа необходимо использовать интегративный подход, ориентированный на диалог наук, на поиск единства информационных, коммуникативных и ценностных критериев общественного развития. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обосновании целесообразности междисциплинарного подхода в изучении современных глобализационных условий развития экономики, политики, права, науки, образования, культуры и разнообразных линий субъект-субъектных коммуникаций. Статья адресована специалистам в области социальной философии, преподавателям философских наук, аспирантам всех направлений.

Ключевые слова: общественное развитие, социальное действие, эффективность, субъект, знание, ценность, норма.

SOCIAL EFFICIENCY IN THE PERSPECTIVES OF INTERDISCIPLINARY ANALYSIS

S. Burukhin

Tver State Technical University

22, nab. Afanasy Nikitin, Tver, 170026, Russian Federation

Abstract: The purpose of the article is to clarify and deepen the concept of the effectiveness of social development on the basis of comparative analysis of the criteria of the effectiveness of social action, from the point of view of the theorists from various fields of social and humanitarian knowledge. As a result of the study common and cross links in the understanding of the effectiveness of the authors studying the socio-economic, power-legal and psychological spheres of social development were found. It is concluded that in order to understand the social efficiency from the perspective of interdisciplinary analysis it is necessary to use an integrative approach aimed at the dialogue of sciences, the search for the unity of information, communication and value criteria of social development. Theoretical and practical significance of the study is to justify the feasibility of an interdisciplinary approach to the study of modern globalization conditions of the development of economy, politics, law, science, education, culture and various other lines of subject-subject communications. The article is addressed to the experts in the field of social philosophy, teachers of philosophy and postgraduate students.

Keywords: social development, social action, efficiency, subject, knowledge, value, norm.

Эффективность общественного развития является одним из ключевых вопросов современности. С этим понятием связаны практически все аспекты жизнедеятельности общества: государственное регулирование, экономика, право, наука, образование, социальное прогнозирование, психология труда и коммуникаций. Несмотря на высокую дискурсивную популярность понятия «социальная эффективность», в исследовательской среде не сложилось единого мнения. Большинство авторов предпочитают рассуждать в теоретико-методологическом поле своей науки. Лишь сравнительно недавно стали появляться работы, в которых актуализируется поиск взаимосвязи социальных и культурологических аспектов в понимании эффективности общественного развития [4; 8].

Для уточнения и углубления понятия эффективности общественного развития в настоящей статье дан сравнительный анализ критериев результативности социального действия в теоретических выкладках представителей различных сфер социогуманитарного знания. В качестве основы выдвинуто суждение о том, что социальная эффективность – это собирательный показатель, характеризующий уровень повышения благополучия жизни индивида и сообщества.

Базовым основанием социальной эффективности видится социальное действие, значимость которого невозможно измерить окончательно и в полной мере, поскольку запланированные результаты могут иметь и непреднамеренные последствия. Польза от социального действия проявляется не сразу, а в перспективе обществен-

ного развития. В современном, быстро меняющемся мире складываются многозадачные условия, в которых эффективность социального действия должна быть проанализирована с опорой на смежные области гуманитарного знания. Это требует исследования структурных элементов понятия эффективности и его уровневой природы, а также уточнения характера взаимодействия структурных элементов с группой признаков, характеризующих различные стороны социального действия.

Целесообразность междисциплинарного подхода в изучении современных глобализационных условий развития экономики, политики, права, науки, образования, культуры и разнообразных линий субъект-субъектных коммуникаций уже одобрена на международном уровне. Например, во «Всемирной Декларации о Высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», принятой еще в 1998 г., прямо фиксируется задача: «Необходимо поощрять и укреплять междисциплинарность и трансдисциплинарность исследований, преследующую долгосрочную перспективу, ориентированную на достижение целей и удовлетворение потребностей в социальной и культурной сферах»¹.

Этимологически термин «эффективность» уходит корнями в выкладки английского экономиста У. Петти, который ещё в XVII в. ввёл его в научный оборот для характеристики результативности экономических методов

¹ World Declaration on Higher Education for the twenty-first century: Vision and Action // UNESCO: [сайт]. URL: http://www.unesco.org/education/educprog/wche/declaration_eng.htm (дата обращения: 04.04.2019).

управления капиталистическим производством. В начале XX в. с посылки М. Вебера критерием эффективности в самом общем смысле становится величина отклонения параметров деятельности от их регламентированных значений [3, с. 44].

Современные авторы, изучающие экономическую эффективность, отмечают её двойственный характер. Одни учёные рассматривают экономическую эффективность узкоспециализированно, с позиций производительности труда, другие – с точки зрения достижения предельной полезности и максимизации степени удовлетворения потребностей общества при условии ограниченности имеющихся ресурсов. В широком контексте эффективность звучит как «благо общества или отдельных групп населения», как «соответствие результатов экономической деятельности социальным целям общества», как «соотношение полученного социального эффекта и затрат, способствующих его достижению» [7, с. 34].

Теоретики обращают внимание на то, что в английском языке существует два различных термина для обозначения эффективности, которые имеют приблизительно одинаковый перевод на русский язык: «efficiency» и «effectiveness». Термин «efficiency» характеризует эффективность с точки зрения процесса преобразования ресурсов в готовую продукцию, получения максимума возможных благ от имеющихся ресурсов. В таком контексте эффективность принято рассматривать как «результативность». В этой связи различают «эталонную» и «фактическую» эффективность, где первая представляет собой степень

соответствия реальной разработки проекта первоначальному замыслу, а вторая – оценку деятельности и коммуникаций по количественным и качественным результатам. Термин «effectiveness» используется в качестве меры достижения наилучшего опыта (best practice) организации того или иного процесса как выбор верных целей, как концентрация максимальных усилий заинтересованных сторон.

В менеджменте одним из самых результативных инструментов управления считается система менеджмента качества (ГОСТ Р ИСО 37100-2018), в рамках которой эффективность рассматривается как продуктивная связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами. Созданы международные стандарты менеджмента качества с целью содействия развитию стандартизации всех видов деятельности в мире. ИСО 9000 – это пакет международных стандартов, принятых Международной организацией по стандартизации (ИСО) в марте 1987 г. Так, Госстандарт (Государственный комитет РФ по стандартизации, метрологии и сертификации) участвует в работе ИСО, т. е. является национальным членом ИСО. Стандарты задают норму, все заинтересованные стороны соглашаются с предложенными требованиями и стремятся максимальному их достижению при условии рачительного использования ресурсов¹.

Понятие эффективности в социологии базируется на теоретических

¹ Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 22.02.2019).

выкладках М. Вебера (полезные блага), К. Маркса (эффективность средств труда) и К. Поппера (эффективность общественного устройства). В русле воззрений М. Вебера выявляется линия осмысления эффективности социального действия через такие понятия, как полезность, легальность, ценность, и все они центрируются вокруг понятия «блага». М. Вебер считает принципиальным начинать осмысление любой социологической категории хозяйствования с понятия «блага». Благо для него связано с социальным действием, специфический смысл которого формируется в результате размышлений хозяйствующих лиц [2, с. 117]. Отсюда – многосложная веберовская классификация полезных благ: вещные (например, товар, деньги), материальные (потребности, удовлетворяющиеся путём создания или приобретения товаров), натуральные (нерыночный доход), идеальные (солидарность, ответственность, представительство и др.) По большому счёту, под полезными благами понимается весь спектр результата социального действия – целевого, целерационального, ценностно-рационального, хозяйственно ориентированного, политически ориентированного, классового, союзного, управленческого.

В русле воззрений Вебера современные социологи считают, что эффективность социального действия во многом зависит от степени его рационализации, а также от его продуктивного мониторинга и силы мотивации субъекта деятельности. Так, на взгляд Э. Гидденса, рефлексивный мониторинг олицетворяет самоконтроль, мотивация – потенциальные возможности субъек-

та труда, а рационализация социального действия связана с проявлением практического и дискурсивного сознания индивида. Человек-деятель осуществляет преднамеренные действия, вступая в субъект-субъектные отношения, постепенно складывающиеся в устойчивые социальные практики. Главным основанием для достижения эффективности социального действия служит способность субъекта к рефлексивности, т. е. способность объяснять, контролировать и оценивать процесс и результаты деятельности как потока поведенческих проявлений активности человека. Преднамеренное действие может иметь различный резонанс: очевидный, общественно значимый результат или, наоборот, новый результат, не фигурировавший в первоначальных замыслах его создателей [2, с. 44–55].

Представители психологии труда соглашаются с социологами, что в настоящее время исследование проблем эффективности труда продолжается, что само понятие эффективности и её критерии в ходе непрекращающейся дискуссии неоднократно подвергаются трансформациям. Дискуссии не только связаны с выяснением поверхностного уровня конкретных процедур и методик измерения, но и затрагивают концептуальный уровень самого понимания эффективности, определения её места и роли в психологической структуре профессиональной деятельности и генезисе субъекта труда [6]. Ведутся исследования по выявлению эффективности психологических параметров трудовой деятельности. Например, российским исследователем С. Л. Ленковым разработана методика выявления эффективности психо-

логических параметров труда экономиста в контексте субъект-субъектных отношений, что составляет одну из важнейших детерминант психологической структуры рассматриваемого труда [5].

В социологии и политологии используется такой показатель, как «социальный эффект», демонстрирующий реакцию населения на социальный проект в диапазоне «одобрения / неодобрения», требующий правового регулирования [9]. Наиболее остро это проявляется в действиях транснациональных компаний. Специалисты говорят, что при всей привлекательности инвестиций, которые несут транснациональные компании в страны «третьего мира», такая форма производства чревата рисками. Мировые экономические акторы, пользуясь «правом первого», начинают устанавливать на территории национального государства свои правовые нормы. Немецкий теоретик У. Бек называет такую политику «авторитаризмом эффективности». Речь идёт о нерефлексивной форме самолегитимации, которая проявляется не через практику рационального самообоснования прав человека, а путём давления экспертов, нанятых «гильдией богачей» мировой экономики для отстаивания их интересов в национальных и международных комитетах [1, с. 202]. Руководители транснациональных компаний объясняют свои действия, аккумулирующие власть в регионе, стремлением к согласованию глобальных и национальных интересов. На самом деле такая позиция имеет и свою теневую сторону, т. к. мировые акторы не берут на себя ответственность перед общественной властью, не получают одобрения со

стороны населения демократическим путём. Под лозунгом «что хорошо для экономики, то служит созданию рабочих мест, а значит – стране» они занимаются саморегулированием в «серой зоне» между экономикой и политикой – там, где власть национального государства оказывается нелегитимной [1, с. 203–207].

Социально-философское понимание эффективности имеет комплексную природу, сочетающую в себе когнитивную установку, экономическую выгоду и социокультурный полезный результат. Традиция такого понимания эффективности заложена в концепции «практического дискурса» Ю. Хабермаса. Практический дискурс нужен для проверки и оправдания действительности предложенных норм. Эффективность проявится в том случае, если все участники коммуникации стремятся к согласованному решению. Будучи всегда «открытым», практический дискурс определяет темы и проблемы, которые предстоит разрешить. Открытость дискурса означает, что из внешнего мира в него привносятся резонансные темы, которые в ходе обсуждения подвергаются взаимной корректировке и в своем новом синтезе начинают способствовать достижению консенсуса [10, с. 163].

Как показывает сравнительный анализ критериев эффективности в воззрениях представителей разных сфер социогуманитарного знания, общим показателем для всех теоретиков является мера достижения наилучшего результата при рациональном использовании ресурсов. Общезначимой ценностью социальной эффективности считается то, что она несёт в себе объединяющее начало, выраженное в

согласовании интересов всех субъектов деятельности и акторов коммуникаций.

Однако видны и очевидные различия. В экономике критериями эффективности выступают информационные показатели – точность, экономичность и стандартизация производства. Это выражается в известной формуле: эффективность есть максимум производства продукции на единицу затраченных средств (средств производства и живого труда). Социологи акцентируют внимание на коммуникативном аспекте социальной эффективности, где субъект-субъектные отношения нацелены на способность индивида или группы осуществлять рефлексивный мониторинг процесса и результатов своей деятельности. В политико-правовой сфере социогуманитарного знания видится важным такой критерий, как «социальный эффект», отражающий интерактивные связи с населением. Психологов интересуют аксиологические вопросы психологической составляющей эффективности профессиональной деятельности.

Для изучения социальной эффективности видится полезным применение интегративного подхода. Важность интегративного подхода заключается во «встрече» смыслов разных наук. Каждая сфера социогуманитарного знания, раскрывая свои глубины, вступает в диалог с другими науками, и тем самым преодолевает собственную замкнутость и односторонность. Коммуницируя, представители каждой науки вынуждены ставить перед собой новые вопросы, каких до сих пор себе не задавали, высвечивая новые смысловые глубины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика. М.: Прогресс-Традиция; «Территория будущего», 2007. 464 с.
2. Бурухин С. С. Социальное действие и его эффективность // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 3. С. 44–55.
3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. 1. М.: Высшая школа экономики, 2016. 445 с.
4. Зименкова Н. Н., Никонов Л. А. К вопросу об эффективности преподавания культурологии в военном вузе // Образование в пространстве культуры: сборник Тверь: Тверской государственный технический университет, 2018. С. 45–49.
5. Ленков С. Л. Психологическая типология профессиональной деятельности информационного характера // Психология и психотехника. 2012. № 4 (43). С. 72–83.
6. Ленков С. Л., Рубцова Н. Е. Тенденции изменений профессионального развития и подходов к его психологическому изучению // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 2. С. 31–59.
7. Марьганова Е. А. Социальная эффективность: понятие и оценка // Ценности и интересы современного общества: материалы международной научно-практической конференции Ч. 1. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2015. С. 34–37.
8. Михайлова Е. Е., Фашенко А. Н. Знание в системе ценностей современного общества и опасность риска // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 1 (17). С. 120–127.
9. Покровский О. В. К вопросу об эффективности правового регулирования противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 37–41.
10. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 415 с.

REFERENCES

1. Beck U. Vlast i ee opponenty v epokhu globalizma. Novaya vsemirno-politicheskaya ekonomiya [Power in the Global Age: A New Global Political Economy]. Moscow, *Progress-Traditsiya; Territoriya budushchego* Publ., 2007. 464 p.
2. Burukhin S. S. [Social Action and its Effectiveness]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2018, no. 3, pp. 44–55.
3. Weber M. Khozyaistvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchei sotsiologii. [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2016, vol. 1. 445 p.
4. Zimenkova N. N., Nikonov L. A. [To the issue of the effectiveness of teaching culture studies in a military college]. In: *Obrazovanie v prostranstve kultury: sb* [Education in the Space of Culture: A Collection of Research Papers]. Tver, Tver State Technical University Publ., 2018, pp. 45–49.
5. Len'kov S. L. [Psychological typology of professional informational activity]. In: *Psikhologiya i psikhotehnika* [Psychology and Psychotechniques.], 2012, no. 4 (43), pp. 72–83.
6. Len'kov S. L., Rubtsova N. E. [Trends in professional development and psychological approaches to its study]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi Akademii Nauk. Organizatsionnaya*

- psikhologiya i psikhologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational and Labour Psychology], 2017, vol. 2, no. 2, pp. 31–59.
7. Maryganova E. A. [Social Efficiency: Concept and Estimation]. In: *Tsenmosti i interesy sovremennoogo obshchestva: mat-ly mezhd. nauch.-praktich. konf.* [Values and Interests of Modern Society: Materials of the International Theoretical and Practical Conference]. Moscow, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, 2015, issue 1, pp. 34–37.
 8. Mikhailova E. E., Fashchenko A. N. [Knowledge in the system of values of modern society and the danger of risk]. In: *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in Psychological and Pedagogical Research], 2010, no. 1 (17), pp. 120–127.
 9. Pokrovsky O. V. [To the issue of the effectiveness of legal regulation of combating corruption in the public service system]. In: *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative Law and Process.], 2018, no. 5, pp. 37–41.
 10. Habermas J. *Vovlechenie Drugogo. Ocherki politicheskoi teorii* [The Inclusion of the Other. Studies in Political Theory]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. 415 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурухин Святослав Сергеевич – аспирант кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета, заместитель начальника инспекции Контрольно-счетной палаты г. Москвы;
e-mail: sviatoslav_sb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sviatoslav S. Burukhin – postgraduate student at the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University; Control Accounts Chamber of Moscow;
e-mail: sviatoslav_sb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Бурухин С. С. Социальная эффективность в перспективе междисциплинарного анализа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 29 – 36.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-29-36

FOR CITATION

Burukhin S. S. Social Efficiency from the Perspective of Interdisciplinary Analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 2, pp. 29 – 36.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-29-36